

Марк Леви

MARC LEVY

МАРК ЛЕВИ

УДК 821.133.1-3Леви
ББК 84(4Фра)-44
Л36

Marc Levy
UNE FILLE COMME ELLE

Перевод с французского
Аркадия Кабалкина

Леви М.

Л36 Не такая, как все: Роман / Марк Леви ; пер. с фр. А. Кабалкина. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. – 368 с. ; ил. ISBN 978-5-389-15028-7

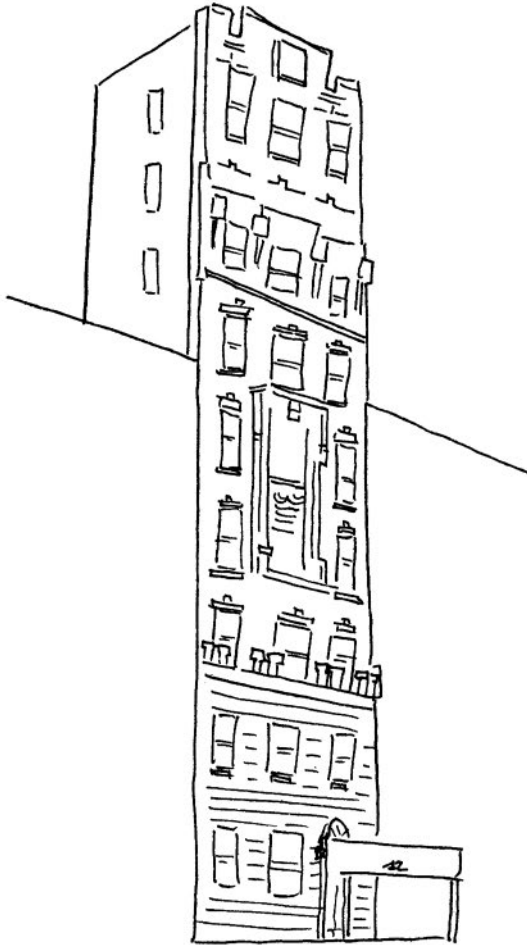
На Пятой авеню в Нью-Йорке стоит небольшое здание, ничем не отличающееся от других. Его жильцы шагу ступить не могут без своего лифтера Дипака, который управляет механическим лифтом – диковинным старинным механизмом. Беззаботная жизнь обитателей дома заканчивается в тот день, когда коллега Дипака, ночной лифтер, падает с лестницы. Санджай, племянник Дипака, неожиданно приехав в Нью-Йорк из Мумбаи, спасает положение, заняв место пострадавшего. Никому и в голову не приходит, кто он такой на самом деле... Не догадывается об этом и Хлоя, живущая на последнем, девятом, этаже.

УДК 821.133.1-3Леви
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-15028-7

www.marclevy.info
© Illustrations de Pauline Lévêque
© Éditions Robert Laffont, S.A.S., Paris, Versilio, Paris, 2018
© А. Кабалкин, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018
Издательство Иностранка®

Тебе, моя давняя сообщница
Моим детям, не перестающим меня восхищать

Мой дневник, день за днем

День, когда у меня остановились часы

Сначала этот запах, как во время фейерверка, и беспросветная ночная тьма, когда угасает последний слюп огней.

Помню, как разлепила веки и увидела глаза отца: в его взгляде смешались ярость и слезы. Потом заметила, что родители стоят вместе, рядом – картина настолько неправдоподобная, что я было решила, что мне это пригрезилось из-за морфия.

Медсестра измеряла мне давление. Иногда вечером, когда я засыпаю, передо мной возникает ее лицо. Моей улыбкой часто восхищались, друзья говорили, что именно она придает мне очарование. А вот такой улыбки, как у Мэгги, во всем свете не сыскать. Те, кто встречается Мэгги за стенами больницы, видят в ней

только женщину с пышными формами, но те, кто с ней знаком, как я, знают, что в этом массивном теле прячется большое сердце. И пусть никто мне впредь не говорит, что только изящество прекрасно.

Джулиус стоял, прислонившись к двери, и смотрел на меня: его серьезный взгляд напугал меня, он это понял, и лицо его смягчилось. Я рада была бы пошутить, сказать что-нибудь веселое, чтобы они расслабились. Например, спросить, выиграла ли я забег, папу это позабавило бы, хотя, может, и нет... Но я не могла издать ни звука – вот отчего мне по-настоящему было страшно! Мэгги меня успокаивала: мне в горло вставили трубку, так что нельзя ни говорить, ни даже глотать. Не успела я прийти в сознание, как меня торопились снова усыпить. Желание рассмешить отца пропало.

Хлоя

Близился вечер, наступало самое напряженное время. Дипак совершил уже три ездки. Сначала поднял на восьмой этаж мистера Уильямса, обозревателя телеканала «Фокс Ньюс». Потом отвез вниз мистера Грумлата, бухгалтера, чья контора располагалась на втором этаже. Теперь он вез на седьмой этаж золотистого ретривера супругов-французов по фамилии Леклер. Их домработница забирала пса на площадке перед лифтом и давала Дипаку десятидолларовую купюру для ожидавшего в вестибюле парня, который выгуливал пса. Дипак взглянул на часы: сейчас его вызовет миссис Коллинз. Вдова упорно запирает свою дверь на три замка, хотя никто не мог бы проникнуть в дом незамеченным. Что ж, угождать причудам жильцов дома № 12

по Пятой авеню — неотъемлемая часть его обязанностей, более того, его рабочий день обычно из этого и состоит.

Дипак помог миссис Коллинз вытащить ключ из замочной скважины и проводил ее на первый этаж, потом заторопился на второй. У лифта его ждала мисс Хлоя, она улыбнулась ему навстречу. Кажется, она так и родилась с улыбкой на губах. Оказавшись в лифте, она спросила, как прошел день, и Дипак ответил:

— То на подъеме, то на спуске, мисс.

Остановить кабину точно на уровне этажа — непростое искусство. Дипак делал это с закрытыми глазами, но транспортировка мисс Хлои со второго этажа, где у нее был кабинет, на девятый, где она жила, требовала особого внимания.

— Мисс собирается вечером выходить? — осведомился он.

В этом вопросе не было ни капли бестактности: если мисс Хлое понадобится помощь его ночного сменщика, того надо предупредить.

— Нет, я приму теплую ванну и лягу. Мой отец дома?

— Вы узнаете это, когда подниметесь к себе, — бесстрастно ответил Дипак.

Он исповедовал две религии: индуизм и деликатность. За тридцать девять лет, что он трудился лифтером в богатом доме на Пятой авеню,

он еще ни разу никому не сообщил о приходах и уходах своих работодателей, даже их близким — особенно им.

Дом № 12 по Пятой авеню представлял собой девятиэтажную каменную громадину. На каждом этаже размещалась одна квартира, только на втором — две конторы. Совершая в среднем пять ездов за день на каждый этаж, Дипак, с учетом внушительной высоты потолочных перекрытий, преодолевал 594 километра в год. С начала своей карьеры он проделал путь в 22572 километра. Во внутреннем кармане его сюртука хранилась драгоценность — блокнот, в котором были зарегистрированы все его подъемы и спуски: так пилоты ведут учет часов, проведенных в полете.

Через год, пять месяцев и три недели он накопит уже 23448 километров, что равно высоте горы Нандадеви, помноженной на три тысячи. Это будет подвиг, рекорд, мечта всей его жизни. Всем известно, что «Богиня радости» — высочайшая из всех гор, целиком расположенных на территории Индии.

Лифт Дипака полностью управлялся вручную: настоящий антиквариат, во всем Нью-Йорке осталось всего пятьдесят три такие кабины, приводимые в действие при помощи рычага. Для жильцов дома этот лифт служил напомина-

нием об ушедшем в прошлое тонком искусстве жизни.

Дипак был хранителем вымирающего ремесла, только сам он не знал, как к этому относиться: грустить или, наоборот, гордиться собой.

Каждое утро ровно в 6:15 он входил в дом № 12 по Пятой авеню через черный ход, спускался по лестнице в подвал и направлялся к своему шкафчику в подсобке. Там он снимал свои слишком просторные штаны и линялую майку и облачался в белую рубашку, фланелевые брюки и сюртук, на лацкане которого красовался вышитый золотой нитью адрес дома. Он приглаживал свои тонкие волосы, водружал на голову фуражку и смотрелся в маленькое зеркало на двери шкафчика, после чего отправлялся сменить Риверу.

Следующие полчаса он посвящал важному делу — надраивал кабину. Сначала он тер мягкой тряпочкой лакированные деревянные стены, потом священнодействовал с медной рукояткой. Войти в его лифт — все равно что занять место в вагоне «Восточного экспресса» или — если задрать голову и полюбоваться фреской в стиле Возрождения на потолке — вознестись на небеса в царском саркофаге.

Современный лифт обходился бы владельцам гораздо дешевле. Но как верно оценить приветствие, почтительное внимание? Сколько стоит

терпение человека, который деликатно гасит конфликты соседей, какова реальная значимость того, кто озаряет ваше утро учтивым словом, сообщает о погоде, помнит дни рождения, приглядывает в ваше отсутствие за квартирой, самым своим присутствием поднимает вам настроение, особенно когда впереди одинокая ночь? Лифтер — гораздо больше чем профессия, скорее это жреческий сан.

Вот уже тридцать девять лет все дни Дипака ходили один на другой. Часы после утренней суматохи и до приближения вечера он проводил за своей конторкой в вестибюле. Встретив посетителя и заперев за ним дверь, он вел его в лифт. Кроме того, он принимал посылки и дважды в день протирал большое зеркало в вестибюле и стеклянные панели кованой двери. В 18:15 Дипак передавал бразды правления королевством своему сменщику Ривере. Потом спускался в подвал, снимал белую рубашку, фланелевые брюки и куртку, клал на полку фуражку, снова надевал повседневную одежду, зачесывал назад волосы, бросал взгляд в зеркало и брел к станции метро.

«Вашингтон-сквер» — немногочисленная станция, поэтому Дипаку всегда удавалось сесть, чтобы вскоре, на станции «34-я улица», вежливо уступить место первой же вошедшей в вагон даме. На «42-й улице» место освобождалось,

и Дипак снова садился, разворачивал газеты и изучал новости до самой своей остановки — «116-я улица». Затем шел пешком семьсот метров до своего дома. Таков был его неизменный утренний и вечерний маршрут — и под летним солнцем, и под осенним дождем, и в снегопад, обрушивавшийся с зимних небес.

В 19:30 он здоровался с женой и ужинал вместе с ней. За тридцать девять лет Лали и Дипак изменили этому правилу один-единственный раз. Лали было тогда двадцать шесть, у нее начались родовые схватки, и чуть живой от страха Дипак, сидя с ней рядом в фургоне «скорой помощи», сжимал ее руку. Тот день должен был стать чудеснейшим в их жизни, но он завершился трагедией, и они никогда об этом не заговаривали.

Каждый второй четверг Лали и Дипак устраивали романтический ужин в одном ресторанчике в Эль Баррио — Испанском, или Восточном, Гарлеме.

Дипак любил свое размеренное существование не меньше, чем жену. Но однажды вечером, в тот самый момент, когда он садился за стол, эта размеренность была нарушена.

Самолет «Эйр Индия» приземлился в аэропорту имени Джона Фицджеральда Кеннеди. Санджай встал, снял с багажной полки свою сумку и поспешил в рукав, радуясь тому, что первым выходит из самолета. Почти бегом промчался по коридорам и выскочил в большой зал перед самыми кабинками иммиграционной службы. Один из чиновников принялся весьма нелюбезно допрашивать его о причинах приезда в Нью-Йорк. Санджай объяснил, что прибыл сюда учиться, и предъявил приглашение своей тетушки, поручившейся за его платежеспособность. Вместо того чтобы изучить бумагу, чиновник стал рассматривать самого Санджая. Это был ответственный момент: неприглянувшегося иностранного гостя запросто могли препрово-

дить в помещение для допросов, а потом отправить восвояси. Но Санджаю повезло: чиновник шлепнул ему в паспорт штамп, что-то пробубнил насчет необходимости соблюдать срок пребывания на американской земле и велел идти дальше. Санджай забрал с транспортера свой чемодан, миновал таможеню и зашагал к условленному месту встречи — туда, где водители лимузинов ожидали своих пассажиров. Один из них держал в руках табличку с его именем. Забрав у Санджая багаж, он отвел его к машине.

Черная «Тойота Краун» мчалась по шоссе 495, довольно свободному в этот поздний час. Долгий перелет давал о себе знать: Санджая разморило на мягком сиденье. Водитель, правда, мешал ему дремать своей болтовней, к тому же хотелось полюбоваться вырисовывавшимися вдали небоскребами Манхэттена.

— По делам или отдохнуть? — любопытствовал водитель.

— Хочу совместить приятное с полезным, — ответил Санджай.

— Через тоннель или по мосту?

Вопрос водителя напомнил Санджаю, что Манхэттен — остров, на который можно попасть разными путями. Он решил, что вид с моста Куинсборо стоит того, чтобы сделать ради него небольшой крюк.

— Из Индии? — спросил его водитель.

— Да, из Мумбаи.

— Может, тоже станешь шофером, как я. Так поступает большинство прибывающих сюда индийцев. Сначала «Желтое такси», для тех, кто похитрее, — «Uber». А для немногих избранных — вот такой лимузин.

Санджай посмотрел на личную карточку водителя, прикрепленную к крышке бардачка. Рядом с фотографией водителя было написано его имя, Мариус Зобонья, номер лицензии 8451.

— Разве поляки не работают в Нью-Йорке врачами, учителями, инженерами?

Мариус поскреб подбородок и задумчиво произнес:

— Не знаю таких. Правда, физиотерапевт моей жены — словак.

— Приятное известие, очень обнадеживающее. Терпеть не могу крутить баранку!

У водителя пропало желание болтать. Санджай вынул из кармана телефон и проверил сообщения. Программа его пребывания в Нью-Йорке выглядела насыщенной. Первым делом следовало исполнить семейный долг. Традиции требовали начать с благодарности тетке, любезно приславшей ему приглашение с рекомендательным письмом. Это было с ее стороны тем более любезно, что он никогда в жизни ее не видел.

— Мы далеко от Гарлема? — спросил он водителя.

— Гарлем большой. Тебе какой — Восточный, Западный?

Санджай полез за письмом и прочел адрес на конверте:

— Двести двадцать пятая Восточная, Сто семнадцатая улица.

— Пятнадцать минут — и мы там, — пообещал водитель.

— Отлично, едем туда. И уже оттуда — в «Плазу».

Автомобиль выехал на скоростную трассу, идущую вдоль Ист-Ривер и Гарлем-Ривер, и вскоре затормозил перед домом из красного кирпича, построенным в семидесятые годы.

— Ты уверен, что это здесь?

— Да. А что?

— Просто Испанский Гарлем — пуэрто-риканский район.

— А вдруг моя тетка — индианка из Пуэрто-Рико? — отозвался со смехом Санджай.

— Мне подождать?

— Будь так добр. Я ненадолго.

На всякий случай Санджай забрал из багажника свои вещи.

Лали поставила на стол кастрюльку, сняла крышку — и в столовой запахло так, что у Санджая потекли слюнки. Дипак, вернувшись с работы,

Литературно-художественное издание

Марк Леви

Не такая, как все

Выпускающий редактор П.Шиков
Редактор Е.Тарусина
Художественный редактор Н. Данильченко
Технический редактор Л.Синицына
Корректор Е. Туманова
Верстка Т. Коровенковой

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 03.07.2018.
Формат 70×100 ¹/₃₂. Бумага газетная.
Гарнитура «NewBaskerville». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,95. Тираж 20 000 экз.
В-LEV-23396-01-R. Заказ №